

ХРОНОТОП СТИХОТВОРЕНИЯ ИННЫ ЛИСНЯНСКОЙ «ПОД ПЕРЕПЛЕТОМ»

Грешных А.П.

г. Барнаул, МБОУ «Гимназия №42», 10 класс

Руководитель: Островских И.Н., г. Барнаул, АлтГПУ, к. филол. н., доцент кафедры литературы

Творчество Инны Львовны Лиснянской, самобытного и неординарного поэта XX века, остается в современном литературоведении недостаточно изученным, а потому наше исследование представляется актуальным и имеет безусловную научную новизну.

О художественной ценности произведений Лиснянской положительно отзывались Иосиф Бродский и Александр Солженицын, а также следующие литературные критики: Семен Липкин, Дмитрий Полищук, Павел Крючков, Татьяна Бек, Андрей Немзер, Михаил Рощин, Наталья Иванова, Александр Архангельский, Станислав Рассадин и др.

Литературоведческие работы, посвященные творчеству И.Л. Лиснянской, представлены в основном статьями и диссертационными исследованиями. Так, в работе Р.Ш. Сарчина «Традиции русской поэзии в творчестве Инны Лиснянской» (2009) особенности ее произведений раскрыты на фоне традиций классиков отечественной поэзии: М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, С.А. Есенина и др. Образы пространства и времени в поэзии Лиснянской проанализированы в диссертации Н.Е. Рябцевой. В ее же статье «Топос возраста в аспекте соотношения рационального и эмоционального» (2015), составленной на материале поэтического сборника Инны Лиснянской «Гром и молния», рассматривается динамика и модификация образов различных пространств в поэтическом мире Лиснянской. В статье П.В. Симиковой «Специфика образа лирической героини и ее эволюция в книге стихов И.Л. Лиснянской «Без тебя» (2004)» (2016) рассмотрены автобиографические черты образа героини.

Предмет нашего исследования – пространственно-временная организация стихотворения И.Л. Лиснянской «Под переплетом». Стихотворение было написано 4 апреля 2002 года и посвящено супругу поэтессы Семёну Липкину.

Гипотеза исследования состоит в следующем: авторское мировосприятие и особенности, характерные для творчества Инны Лиснянской, наиболее полно отражены в рассматриваемом стихотворении. Оно вобрало в себя все главные темы и образы

поэзии Лиснянской: лес, сон, слово, слияние пространства и времени, возвышенная любовь. Так как изображение необычного художественного пространства – значимый для творчества И.Л. Лиснянской прием, мы будем рассматривать поэтический текст с точки зрения пространственно-временной организации.

Итак, цель работы – выявить специфику художественных пространства и времени стихотворения Инны Лиснянской «Под переплетом».

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

1) Рассмотреть творчество И.Л. Лиснянской в контексте современного литературоведения;

2) Выявить особенности художественных категорий времени и пространства, основываясь на теоретической базе, представленной в работах П. Флоренского, М.М. Бахтина, М.Ю. Лотмана, Д.С. Лихачева, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского; 3) Исследовать поэтику хронотопа в стихотворении И.Л. Лиснянской «Под переплетом», определить и проанализировать его существенные особенности: одновременную открытость и замкнутость художественного пространства, линейность и цикличность художественного времени.

Методы исследования: биографический, структурно-семиотический; мифопоэтический и аксиологический подходы.

Стихотворение «Под переплетом» написано 4 апреля 2002 года. В 2013 году в книге «Вдали от себя» оно было включено в лирический цикл «Гимн», который изначально публиковался отдельно (Журнал «Знамя» 2001, 9). Лейтмотив «Гимна» – нежная и жертвенная любовь стареющей героини и ее мужа. Основные мотивы цикла – движение времени, воспоминание, любовь (в том числе и любовь к Богу). Автор активно осмысляет свое место в мире, жизнь, время, смерть. Героиня – лишь малая часть окружающего ее пространства. Двигаясь в потоке времени, она воплощается в образах, принадлежащих разным эпохам (Ева, Суламифь, царица Вирсавия, гоголевская Пульхерия Ивановна, танцовщица с картины Дега), одновременно с этим изображая и наблюдая свои воплощения. Характерный для поэзии

И.Л. Лиснянской культурно-исторический хронотоп образуется в результате синтеза линейной и циклической моделей времени. На уровне образной системы стихотворений синхронизируются универсальные сюжеты.

«Под переплетом» – один из позднейших текстов цикла. При этом в переработанном «Гимне» стихотворение публикуется первым. Оно достраивает сложную картину художественных времени и пространства цикла, одновременно и открывая «Гимн», и подводя ему итог.

Героиня стихотворения «Под переплетом» оказывается в пространстве «зеленой книги» бытия, образ которой соединяет в себе природу и искусство. Поиск жизненного пути и места в мире оказывается тесно связанным с мотивом творческого пути и места в литературе. В образе зеленой книги раскрывается отношение автора к жизни и поэзии, идея об их неразрывной связи. В предисловии к последнему поэтическому сборнику Лиснянская пишет: «По-моему, поэзия покоится на двух китах – на Жизни и Книге. И один кит не может обойтись без другого. Если ты поэт только жизни, выражающий свои чувства, чем грешу и я, не знающий всего или много из мировой поэзии, не учишься у нее, не в контакте с ней, ты обречен. Ни на какую энергию будущего не уповай! Если же ты поэт исключительно Книги, а не Жизни, не чувствуешь окружающего тебя времени и себя в нем, избегаешь и в малой степени душевную речь, как бы ты ни был образован и мастеровит, ничего путного также не получится. Второй тип стихотворцев величает себя интеллектуалами. А первый тип – думает о себе как о самородках». О себе же поэтесса говорит, что «будучи стихотворцем, в поэтах себя не числила» [2: 7].

Мы можем утверждать, что тема поиска баланса между искренним выражением себя и вниманием к текстам предшественников, в том числе и к библейскому тексту, имеет для Инны Лиснянской большое значение. Эта тема актуальна и для современной литературы, которая находится в состоянии поиска альтернативы постмодерну. Анализ художественного пространства стихотворения позволяет выявить обозначенную тему и особенности ее рецепции автором.

Пространству стихотворения «Под переплетом» одновременно свойственны такие характеристики, как ограниченность и безграничность, локальность и объемность. В процессе чтения образы замещают друг друга перед мысленным взором, накладываются, достраивая художественный мир произведения. За счет их параллелизма пространство текста одновременно и открыто,

разомкнуто (земля и небо), и закрыто, замкнуто (книга, поставленная вверх корешком).

Важно отметить, что художественное пространство стихотворения – это пространство сна. Сон позволяет перейти из реальности – мира «необходимости» с его строгими законами в подвластный человеческому разуму мир «свободы». В восприятии пространства, приближенном к подсознательному восприятию, как бы объединяются реальный и метафизический миры. Намеренно искажая в поэтическом тексте привычные пространство и время, Лиснянская рисует новую, целостную, картину мира, изображает «подлинное бытие».

Для осмысления пространства «книги бытия» важны цветочные эпитеты: зеленый, синий, красный, изумрудный. Непрямо обозначены желтый, лиловый, белый. Книга разноцветна, как разноцветна сама жизнь. В первой строфе стихотворения пространство книги ярко освещено, сияет: «вспышки», «фонари», «светящейся». В последней строфе цвет и свет белый, прозрачный: «призрачно», «белье», «пух одуванчиков».

Зеленый – цвет жизни, и живость, природность образа книги присваивается содержащимся в ней поэтическим текстам. Книга, как дерево, поет листками. Она поставлена «треугольно», «вверх корешком». Получается, что дерево книги растет сверху вниз, и его листки с письменами питаются соками, полученными и от неба, и от земли. Таким образом, дерево книги становится символом мифологического Древа Жизни, Космоса.

В листах книги содержатся письмена, которые поют так, «что птицы живут тишком». Образ птицы символичен, он изображает и обитателей гнезд, и поэтов, и души. В строках последней строфы: Понимают и птицы, что дух не нищ и не гол / Если есть Осип Эмильевич – лучший на свете щегол [2: 45] поэты обретают большее сходство с птицами через отождествление Осип Эмильевич Мандельштам (поэт) – лучший на свете щегол (птица). Параллель «лирический герой – щегол» свойственна лирике Мандельштама (стихотворение 1922 года «Я по лестничке приставной...», и «Щегол» 1936). Характерное сопоставление их образов можно отметить в стихотворении 1936 года: Мой щегол, я голову закину, – / Поглядим на мир вдвоем. / Зимний день, колючий, как мякина, / Так ли жестк в зрачке твоём? [4: 102], так щегол становится поэтическим двойником автора.

Благодаря существованию таких творцов, как Мандельштам, поэзия утоляет нищету духа. Поэты становятся частью зе-

лёной книги через «письмена» – слова, сложенные ими в стихи. Сопрягая образы природы и Слова, Инна Лиснянская указывает на возможность воссоединения человека с миром через поэтический дар.

При этом треугольное расположение книги схоже по форме с крышей; под ней выделяется некое закрытое, защищенное пространство. В конце стихотворения, во взаимосвязи с птичьими образами, одуванчиковый пух, выстеливший пол, формирует метафору гнезда, дома и усиливает ощущение защищенности. Образ дома изоморфен образу мира.

Художественное время стихотворения – время цветения одуванчиков, лето. Сопоставляя Мандельштама и щегла, поэта и птицу, слово и растение, Инна Лиснянская возвращает человека в лоно природы, разрешая вечную проблему Потерянного Рая. Отрезок жизни героини от молодости («одуванчиков фонари») до старости («пух одуванчиков выстелил пол»), благодаря параллелизму образов отображает вегетативный цикл. Так линейное время человеческой жизни приобретает характеристики циклического природного времени.

Вторая строфа отсылает читателя к Книге русской поэзии, «звучащим» образам И. Бунина, С. Есенина, М. Цветаевой. Образ поэтического текста на страницах книги раскрывается метафорами «языка есенинских осин» и «выкрика цветаевских рябин» – проводятся параллели с творчеством отдельных поэтов и их значимыми природными образами. Жители леса и поля, представляющие природу, молчат, прислушиваясь к многоголосию русской культуры, к шумящим как листва поэтическим текстам. Поэзия тождественна лесу, который, в свою очередь, тождественен дереву-книге, связывающей разнородные поэтические произведения в общекультурный текст.

Перенос слова «переплет» соединяет «поэтическую» строфу со следующей, «библейской»:

О переплёте событий, где случай всему господин.

В книге зелёной живу, и синий её переплёт
Мне намекает, что гибель – тоже исход [2: 44] (выделено мной А.Г.).

Смысл переноса очевиден, он формируется игрой омонимов: «переплет, как сплетение, взаимосвязь» и «переплет, как часть корешка книги, скрепляющая между собой страницы» [16]

Переплет книги сливается с небом, а стены-страницы – с землей. Образ единой Книги Бытия обретает связь с образом Книги Книг, Библии. В метафорах третьей строфы представлены сюжеты Ветхого Завета:

книг Бытия (божественный логос), Исхода («гибель – тоже исход») и Пророков («пророков закланная кровь»). Здесь присутствует тема жертвенности, смирения со сложившимся порядком вещей. Кровь пророков, т.е. людей духа, поэтов, становится частью соков зеленой книги. Через идею единства с миром героиня примиряется со смертью. Признавая, что «гибель – тоже исход», она готова отдавать страницам книги себя, свое слово, свою любовь, подобно цветку, сеющему в землю «свою лиловь».

В последней строфе происходит синтез образов второй и третьей. Библейские мотивы и тексты русской поэзии налагаются на личную историю героини, которая одновременно и находится в пространстве зеленой книги, и наблюдает его со стороны:

Ах до чего же прозрачно в книге моё жильё,

Где я латаю иголкой еловой твое бельё [2: 45].

В посвященном Семёну Липкину (супругу поэтессы) стихотворении появляется «ты», некий адресат, которого можно отождествить с мужем героини. Преклонение перед авторитетом мужа, присутствие неразрывной связи с ним выражено и в других стихотворениях цикла.

Смысловый параллелизм «залатанного белья и «нищего и голого духа», отсылает и к книге Бытия (и будут [два] одна плоть), и к Заповедям Блаженств (блаженны нищие духом). «Под переплетом», как и «Гимн», о духовной, стало быть, бесплотной любви.

Стихотворение написано отрывистым спешащим дактилем с мужской рифмой. Многочисленные пиррихии и спондеи сбивают общий ритмический рисунок, некоторые фрагменты стихов как бы сглатываются, превращаются в стопы, характерные для ямба, амфибрахия или анапеста. Насколько раз встречается стих, состоящий из двух дактилических стоп, следующей за ними одной ямбической и затем еще двух дактилических. За счет этого акцентируются слова «поющей», «вплотную», «в землю», раскрывающие образ жизненной силы. Строго в дактиле выдержаны только две строки: «Что подступает вплотную и что исчезает вдали?» и «В книге бытую, где пух одуванчиков выстелил пол». Эти строки выделяются на фоне общей порывистости, энергичности, угловатости изломанного ритма.

Первая акцентирует внимание на цикличности времени, открытости и замкнутости пространства: пространство книги, поставленной вверх корешком, точно так же одновременно и открыто, и замкнуто. Вторая строка, в тексте стихотворения – по-

следняя, закрывает его, подводя итог и связывая все поэтические образы воедино.

Текст Инны Лиснянской – о связности и единстве мира: природы и искусства, материи и мысли, жизни и смерти, времени и пространства.

В нем раскрываются два лирических сюжета. Основной – космогонический – о творении, преобразовании пространства Хаоса в пространство Космоса. Горизонтальное пространство Истории налагается на вертикальное, присущее Вечности, в совокупности образуя пространство Книги. Книга оказывается тождественна Земле благодаря природным образам.

Пространство книги-мира многомерно, всевязно. Оно состоит из множества «подпространств-страниц», совокупности параллельных образов, которые, находясь как бы вне времени, вкладываются друг в друга, объединяя разные истории в одну. Под переплетом Книги Бытия события линейной истории происходят единомоментно, раскрываясь до бесконечности во всех направлениях. При этом вне временной протяженности Вселенная Лиснянской как бы сужается до точки – зеленая книга Бытия становится ее сакральным центром.

Второй лирический сюжет – идиллический, любовно-семейный. Он формируется циклической концепцией времени и замкнутостью пространства. С его помощью изображается возможность возвращения к истокам, воссоединения с природой и обретения человеком Потерянного Рая.

Время стихотворения – дрящееся настоящее – время человеческой жизни.

Основные образы и мотивы лирики автора были выявлены при помощи анализа одного стихотворения, в чем и состоит научная новизна нашего исследования. Образы и мотивы, характерные для стихотворения «Под переплетом», являются сквозными для лирики И.Л. Лиснянской. Благодаря необычной организации художественного пространства в стихотворении максимально полно отражается авторское мировосприятие, отношение поэта к жизни и творчеству. Оказываясь в сотворенном Инной Лиснянской мире, читатель ощущает связь поэзии и слова с материальной реальностью, осознает единство жизни и творческого процесса, природы и поэтического текста.

Список литературы

1. Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: REFL-book, 1994. – 601 с.
2. Лиснянская И.Л. Вдали от себя: Стихотворения. – СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013. – 192 с.
3. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л.: Просвещение, 1972. – 270 с.
4. Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. Стихи и проза (1930–1937) – М.: Мандельштамовское общество, Арт-Бизнес-Центр, 1994. – 514 с.
5. Русова, Н.Ю. От аллегории до ямба: Терминологический словарь тезаурус по литературоведению – М.: Флинта: Наука, 2004. – 301 с.
6. Рябцева, Н.Е. Образы пространства и времени в поэзии Инны Лиснянской: дис. кандидат филологических наук: 10.01. – Волгоград, 2005. – 241 с.
7. Сарчин Р.Ш. Традиции русской поэзии в творчестве Инны Лиснянской. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета культуры и искусств, 2009. – 140 с.
8. Анализ одного стихотворения (отв. ред. В.Е. Холшевников). – Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1985. – 248 с.
9. Чернец Л.В., Хализев В.Е., Бройтман С.Н. и др. Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: учеб. пособие – М.: Высш. шк.; Издательский центр «Академия», 2000. – 556 с.
10. Эпштейн М.Н. Поэзия и сверхпоэзия. О многообразии творческих миров. – М.: Азбука-Аттикус, 2016. – 510 с.
11. Эткинд Е.Г. Материя стиха – СПб.: Гуманитар. союз, 1998. – 506 с.
12. Буклет премии «Поэт» 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://poet-premium.ru/laureaty/lisnyanskaya_buklet.html (дата обращения 17.04.2019).
13. Крючков П. Книжная полка Павла Крючкова // Новый Мир. – 2004. – 12, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/12/kr21.html (дата обращения 17.04.2019).
14. Лиснянская И. Гимн. Стихи. / Знамя 2001, 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/9/lisn.html> (дата обращения 26.05.2019).
15. Рябцева Наталья Евгеньевна Топос возраста и семантические модификации антропологического пространства в поэтическом сборнике Инны Лиснянской «Гром и молния» // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2015. – №1 (14). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/topos-vozrasta-i-semanticheskie-modifikatsii-antropologicheskogo-prostranstva-v-poeticheskom-sbornike-inny-lisnyanskoy-grom-i-molniya> (дата обращения 05.06.2019).
16. Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. Переплет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.com/words/22949.shtml> (дата обращения 03.06.2019).
17. Полищук Д. Как дева юная, темна для невнимательного света // Новый Мир. – 2002, 6., [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/6/pol.html (дата обращения 28.04.2019).
18. Симикова П.В. Специфика образа лирической героини в книге стихов «Без тебя» Инны Лиснянской // Огарёв-Online. – 2016. – №9 (74). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-obrazazh-liricheskoy-geroini-v-knige-stihov-bez-tebya-inny-lisnyanskoy> (дата обращения 17.04.2019).